

УДК 811.161.1, 81-119
DOI 10.17223/18137083/74/20

Лексикализованные формы русских перцептивных глаголов как семейство конструкций

Т. Г. Скребцова

*Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация

Статья посвящена анализу лексикализованных форм глаголов чувственного восприятия с позиции грамматики конструкций. Лексикализованные формы выделены по материалам словарей современного русского литературного языка. Подробно рассмотрены формальные и семантические особенности лексикализованных форм, и показано, что каждая из них соответствует тому определению конструкции, которое принято в грамматике конструкций. Особое внимание уделяется выявлению различного рода связей между конструкциями. Выделяются таксономические отношения между лексикализованными формами (в том виде, как они приводятся в словарях) и их конкретными реализациями, деривационные связи лексикализованных форм с соответствующими глаголами, а также спектр семантических отношений между лексикализованными формами и/или их реализациями, в том числе омонимия, полисемия, синонимия и квазисинонимия. Наличие разнообразных связей между лексикализованными формами, обусловленное принадлежностью соответствующих глаголов к одной лексико-семантической группе, создает предпосылки для рассмотрения их в качестве семейства конструкций.

Ключевые слова

глаголы чувственного восприятия, лексикализация, грамматика конструкций

Для цитирования

Скребцова Т. Г. Лексикализованные формы русских перцептивных глаголов как семейство конструкций // Сибирский филологический журнал. 2021. № 1. С. 265–278. DOI 10.17223/18137083/74/20

Lexicalized forms of the Russian perception verbs as a constructional family

T. G. Skrebtsova

*St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russian Federation*

Annotation

In the present study, lexicalized forms of the Russian perception verbs are treated from the construction grammar perspective. The lexicalized forms were drawn from the modern dictionaries of Standard Russian and supplied with appropriate usage examples from the Russian National Corpus. The paper presents a detailed overview of the forms concerned, encompassing both their formal and semantic features. Each lexicalized form is argued to be a construction, in the special sense accorded to the term in construction grammar. Moreover, not only lexicalized forms as listed in the dictionaries but also their specific instantiations (allowing for the variability of the verb form and the addition of extra elements, e.g., particles) are claimed

© Т. Г. Скребцова, 2021

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2021. № 1
Siberian Journal of Philology, 2021, no. 1

to be constructions. The paper particularly focuses on the analysis of manifold relations between constructions. In construction grammar, this problem has been given scanty coverage, scholars largely concentrating on taxonomic relations between more and less schematic constructions. This particular type of relations can be said to manifest itself in the links between lexicalized forms and their instantiations. However, the data at hand make it possible to identify a number of other relations. These include the links between lexicalized forms and the corresponding verb as well as semantic relations including homonymy and polysemy, complete and partial synonymy. Taken together, they form an integrated network of relations, both formal and semantic. This is natural, given the fact that the corresponding verbs belong to the same lexical group. The paper argues for the term constructional family to be used in such cases. The constructional family is thus a subset of constructional networks.

Keywords

verbs of perception, lexicalization, construction grammar

For citation

Skrebtsova T. G. Lexicalized forms of the Russian perception verbs as a constructional family. *Siberian Journal of Philology*, 2021, no. 1, pp. 265–278. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/74/20

1. Предмет и материал исследования

В исследованиях по глагольной семантике перцептивные глаголы обычно выделяются в качестве особой группы (см., например, [Васильев, 1971; 1981; ЛСГРГ, 1988, с. 47]). В соответствии с модусом восприятия данная лексико-семантическая группа (ЛСГ) подразделяется на подгруппы глаголов зрительного восприятия, глаголов слухового восприятия, глаголов обоняния и глаголов осязания; помимо этого она включает в себя глаголы с общим значением восприятия (нейтрализованной семьей модуса) [Васильев, 1971]. Важную роль в структурной организации рассматриваемой ЛСГ играет противопоставление глаголов по семе целенаправленности / нецеленаправленности действия (в литературе также встречаются иные ее формулировки, ср. преднамеренность / непреднамеренность, активность / пассивность, целенаправленность / результативность, направленность от субъекта / к субъекту) [Кретов, 1981]. Соответственно, глаголы *глядеть*, *смотреть*, *слушать* можно охарактеризовать как обозначающие целенаправленное перцептивное действие, а глаголам *видеть* и *слышать* приписать сему нецеленаправленности.

Многие непроизводные глаголы рассматриваемой группы обладают разветвленной системой значений, что, по-видимому, способствует лексикализации отдельных грамматических форм. Таковые обнаружены у глаголов зрительного восприятия *видать*, *видеть*, *глядеть*, *смотреть*, у глаголов слухового восприятия *слушать* и *слышать*, а также у глагола общего восприятия *заметить*. Их анализу и посвящена данная статья.

Мы исходим из того, что лексикализованные формы глаголов чувственного восприятия могут рассматриваться совокупно, как единый объект исследования. Это положение базируется, во-первых, на связи (как в плане выражения, так и в плане содержания) каждой формы с соответствующим глаголом и, во-вторых, на высоком уровне внутренней интеграции рассматриваемой ЛСГ, обусловленной физиологическим единством системы органов чувственного восприятия.

Предметом исследования являются формальные и семантические особенности этих лексикализованных форм, позволяющие рассматривать каждую из них в качестве конструкции (в том особом смысле, который придается этому термину

в грамматике конструкций). Особое внимание уделяется выявлению различного рода связей, которые объединяют конструкции в сеть. При этом нам представляется целесообразным говорить не просто о сети, но о семействе конструкций.

Список лексикализованных форм составлен по материалам академических словарей БАС-1, БАС-2, БАС-3, МАС, а также словаря БТС¹. Лексикографические источники нередко различаются по способу подачи этих единиц, их грамматической характеристике и словарной дефиниции; в случае различающихся толкований мы выбирали то из них, которое кажется нам наиболее адекватным. Иллюстративный материал, за редким исключением, взят из Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

2. Грамматика конструкций как теоретический подход. Конструкции и связи между ними

В силу известной идиоматичности, непредсказуемости лексикализованных форм в формальном и содержательном аспектах нам представляется уместным использовать для их анализа и описания понятийный аппарат такого современного направления, как грамматика конструкций. Как будет показано ниже, лексикализованные формы русских глаголов чувственного восприятия вполне удовлетворяют известному определению конструкции, ср.: «С является конструкцией тогда и только тогда, когда С представляет собой пару “форма – значение” $\langle F_i, S_i \rangle$ такую, что существуют некий аспект F_i или некий аспект S_i , не выводимый из составных частей С или из других ранее установленных конструкций» [Goldberg, 1995, p. 4].

Форма и значение в грамматике конструкций понимаются широко: форма подразумевает комплекс синтаксических, морфологических и просодических признаков, а значение включает в себя семантику, прагматику и дискурсивные характеристики. Конструкции постулируются в качестве основной единицы языка. Принципиальной их особенностью является непредсказуемость, невыводимость их формы и/или значения из составных частей, иначе говоря, некомпозициональность [Ibid].

Конструкции не существуют в языке отдельно друг от друга, а связаны между собой различными отношениями: в грамматике конструкций принято говорить о сетях конструкций (*constructional networks*). Поскольку само понятие конструкции допускает различную степень лексической заполненности – от голых структурных схем (ср. дитранзитивную конструкцию S V IO DO²) до конкретных языковых выражений (отдельных словоформ, словосочетаний, идиом), наиболее очевидным видом связи является таксономическая (вертикальная, иерархическая), связывающая абстрактные модели с их полностью или частично лексикализованными вариантами. Она выделяется уже в пионерской монографии А. Гольдберга, где названа отношением наследования (*inheritance link*) [Goldberg, 1995, p. 72–100].

В работах Э. Трауготт [Traugott, 2008a; 2008b] постулируется несколько уровней схематичности, а именно макроконструкции (наиболее абстрактные, схематичные), мезоконструкции и микроконструкции. Автор приводит следующий

¹ Эти сокращения используются и в дальнейшем для ссылок на словари. Поскольку БАС-2 ограничен первыми шестью томами, а БАС-3 еще не закончен, сведения из них отсутствуют у глаголов *слушать*, *слышать* и *смотреть*.

² Subject – Verb – Indirect Object – Direct Object, ср. *John gave Mary a book*.

пример конструкций английского языка: макроконструкция – дитранзитивная схема S V IO DO, мезоконструкции – ее подтипы *give Obj₁ Obj₂* и *buy Obj₁ Obj₂*, которые различаются тем, что первый имеет диатезу с предлогом *to*, а второй – с предлогом *for*, и микроконструкции, образованные конкретными вариантами обоих типов: *give Obj₁ Obj₂*, *send Obj₁ Obj₂*, *buy Obj₁ Obj₂* и т. д. В аналогичном ключе строится анализ конструкций с английскими глаголами умственной деятельности с сентенциальным объектом в [Van Bogaert, 2011].

Другая триада, используемая для описания вертикальных связей между конструкциями, – это «схема – подсхема – микроконструкция», предложенная в книге [Traugott, Trousdale, 2013]. К примеру, английский модальный глагол *may* представляет собой микроконструкцию, подчиненную подсхеме «модальный глагол», а последняя, в свою очередь, подчинена схеме «вспомогательный глагол» [Ibid, p. 14]. Вертикальные отношения между конструкциями часто упоминаются в литературе, более того, язык в целом мыслится как таксономическая сеть конструкций (см., например, [Croft, Cruse, 2004, p. 262]).

В то время как исследователи были вплотную заняты анализом иерархических отношений, горизонтальные связи между конструкциями ими фактически игнорировались [Van de Velde, 2014, p. 141]. В одной из наиболее ранних работ, где эта тема затрагивается, вводится термин «аллоструктуры» (*allostructions*) для обозначения двух или более разновидностей одной и той же схематичной модели – по очевидной аналогии с аллофонами и алломорфами [Cappelle, 2006]. Отношение между аллострукциями, по выражению автора, – это отношение чередования. Если воспользоваться терминологией Э. Трауготт (см. выше), по-видимому, аллострукциями являются мезоконструкции, наследующие одной и той же макроконструкции, а также микроконструкции, иерархически связанные с одной и той же мезоконструкцией. Однако нетрудно заметить, что предложенный термин и его содержание ничего не говорят о характере собственно горизонтальной связи, фактически сводя ее к вертикальной и трактуя как отношение соподчиненности. По сути таким же образом интерпретируются горизонтальные отношения между конструкциями в уже упоминавшейся статье [Van de Velde, 2014].

Обстоятельный анализ разных видов связей между конструкциями содержится в публикации [Diessel, 2015]. Помимо вертикальных связей, выделяется еще несколько типов, в частности горизонтальные – связывающие между собой конструкции, находящиеся на одном и том же уровне схематичности. По мнению автора, они подобны ассоциативным отношениям, соединяющим лексические единицы в ментальном лексиконе. Эксперименты свидетельствуют, что у конструкций, так же как у слов, наблюдается эффект прайминга³. Третий вид связей – связь между конструкциями и синтаксическими категориями. Она также вертикальная: категории считаются обобщением (схематизацией) аналогичных частей различных конструкций. Наконец, существуют связи между конструкциями и конкретными лексическими единицами: это очевидно в случае некоторых (в основном служебных) слов. В качестве примеров автор приводит английские слова *there* и *let's*, отсылающие соответственно к экзистенциальным и побудительным предложениям.

³ Заметим, что подобные рассуждения свидетельствуют о том, что автор осознанно трактует понятие конструкции как психологическую реальность – способ ментальной репрезентации языковых знаний, – а не просто как удобный формат лингвистического описания. Далеко не во всех исследованиях, связанных с грамматикой конструкций, можно наблюдать столь недвусмысленную и отчетливо выраженную установку.

В числе работ, направленных на выявление типов отношений в сети конструкций, следует также назвать презентацию М. Норде на конференции, организованной Бельгийско-нидерландской ассоциацией по когнитивной лингвистике в Генте в 2014 г. [Norde, 2014]. Насколько нам известно, ее содержание не нашло отражения в публикации. Мы считаем нужным упомянуть о ней, поскольку именно там используются термины “parent” («родитель») и “peer” («ровня») для обозначения соответственно вертикальных и горизонтальных связей между конструкциями, что и послужило стимулом для использования выражения «семейство конструкций» в заголовке нашей статьи.

3. Лексикализованные формы русских перцептивных глаголов: общий обзор

3.1. Глагол *видать*

У глагола *видать* выделяются следующие лексикализованные формы:

- *видал?* / *видали?* – выражает удивление, восхищение или укоризну, негодование; ишь. *Видал, как поет?*

В БАС-1, БАС-2, БАС-3, МАС грамматическая помета отсутствует, в БТС – «в зн. частицы».

- *видать* – должно быть, по-видимому, очевидно. *Война продолжается и долго, видать, ещё не кончится.*

Все словари описывают эту единицу⁴ в отдельной словарной статье и сопровождают пометой «в зн. вводн. сл.».

3.2. Глагол *видеть*

У глагола *видеть* словари выделяют следующие лексикализованные формы:

- *видишь* / *видите*, *изволите видеть* – употр. при подтверждении правильно-сти или опровержении чьих-л. слов. *Вот видишь, всё хорошо прошло.*

Эта единица не снабжена грамматической пометой ни в одном из изданий БАС, отсутствует в МАС, в БТС характеризуется «в зн. вводн. сл.».

- (*как*) *видишь* / *видите* – как вам ясно теперь. *Как видите, риск полностью оправдался.*

В БАС-1 не снабжена пометой, в последующих изданиях, а также в МАС и БТС характеризуется единообразно: «в зн. вводн. сл.».

- *видишь* / *видите ли* – употр. при желании обратить внимание на что-л., подчеркнуть что-л. *Мёрз он, видите ли.*

Грамматическая характеристика в словарях такая же, как у предшествующей единицы.

3.3. Глагол *глядеть*

Список лексикализованных форм глагола *глядеть* включает в себя в частности единицы *глядя по чему-л.* и *не глядя на что-л.*, в отношении которых уместно говорить также о грамматикализации. Примечательна также форма *глядь*, у которой процесс лексикализации привел к выделению ее в самостоятельную словарную статью: если в БАС-1 она приводится в словообразовательном гнезде глагола *глядеть*, то в последующих изданиях этого словаря, а также в МАС и БТС представлена самостоятельной вокабулой.

⁴ Под единицей здесь и далее понимается единица лексикографического описания, которая нередко включает в себя более одной грамматической формы и допускает многозначность.

- *гляди / глядите* – выражает предостережение или угрозу. *Да глядите, не опаздывать к разнарядке!*

Грамматическая помета в БАС-1 – «в зн. вводн. сл.»; в последующих изданиях этого словаря, а также в МАС и БТС – «в зн. межд.».

- *гляди / глядишь*:

- 1) весьма вероятно, очень может быть. *Глядишь, меньше будет на улицах следов вандализма.*

- 2) как оказывается, между тем. *Только тут был, глядишь, уже там!*

Все словари характеризуют данную единицу пометой «в зн. вводн. сл.».

- *глядя по чему-л.* – в зависимости от чего-л. *Глядя по состоянию здоровья.*

В БАС-1 и БАС-2 помета отсутствует, в БАС-3 характеризуется как «деепр. в зн. предлога», в БТС – «в зн. предлога», в МАС единица отсутствует.

- *не глядя на что-л.* – несмотря на что-л. *Когда я слышал веселый ребячий гам, то убежал со двора, не глядя на дедов запрет.*

В БАС-1 и МАС единица отсутствует, в БАС-2 не снабжена пометой, в БАС-3 – «деепр. в зн. предлога», в БТС – «в зн. предлога».

- *глядь* – выражает внезапность, неожиданность обнаружения или наступления чего-л. *Предполагаем жить... и глядь – как раз умрем.*

В БАС-1 – «междом.», в БАС-2 и БАС-3 – «межд. обычно в функции сказуемого». В МАС «междом. в знач. сказ.», в БТС – «межд. в функц. сказ.».

3.4. Глагол *заметить*

Глагол *заметить* в нашем списке представлен единственной лексикализованной формой, которая выделяется только в БАС-3 и характеризуется пометой «в зн. вводн. сл.», ср.:

- *заметь / заметьте / замечу* – употр. для привлечения внимания. *Мне, несомненно, повезло с третьим браком. И везёт в нём, замечу, уже около четверти века.*

3.5. Глагол *слушать*

У глагола *слушать* (и соотнесенного с ним по видовой паре глагола *послушать* в соответствующих значениях) словари выделяют первые две из перечисленных ниже единиц. Третью мы сочли нужным добавить, так как она, несомненно, существует с тех пор, как была изобретена телефонная связь. Тот факт, что словари ее «не замечают», не может не вызывать удивления.

- *слушай / слушайте* – употр. при обращении к кому-л. в начале разговора для привлечения внимания. *Слушай, пошли завтра гулять?*

Ни один из словарей не характеризует данную единицу с грамматической точки зрения.

- *слушаю / слушаю-с* – употр. как ответ (слуги, подчиненного) на приказание, распоряжение, означающий, что оно принято к исполнению. [*Лопухин*] *И квасу мне принесешь.* [*Дуняша*] *Слушаю.*

Ни БАС, ни МАС не приводят грамматической характеристики; в БТС данная форма отсутствует. По смыслу к этой единице близка форма *слушаюсь*, употребляющаяся как ответ на приказание в речи военных, однако мы не приводим ее здесь, поскольку она образована от глагола *слушаться*, не принадлежащего к группе глаголов чувственного восприятия.

- *слушаю* – употр. в качестве ответа на телефонный вызов. – *Алло, – хрипло сказал я. – Слушаю. Кого? – Доброе утро, – торопливо проговорил женский голос.*

3.6. Глагол *слышать*

В словарной статье глагола *слышать* фигурирует лишь первая из перечисленных ниже форм; вторая во всех словарях представлена самостоятельной вокабулой. Мы приводим ее здесь в силу очевидной производности от глагола *слышать* и по аналогии с формой *глядь*, которая в первом издании БАС включена в гнездо глагола *глядеть* (см. выше).

- *слышишь / слышите* – употр. для подчеркивания сказанного, настоятельного указания на что-л. *Воду спусти, не забудь. И ни к чему там не прикасайся, слышишь?*

В БТС характеризуется пометой «в зн. межд.», в БАС и МАС помета отсутствует.

- *слышь*:

1. употр. для привлечения внимания собеседника; послушай-ка. *Слышь, ты, Климов, чего расселся, – закричал Перфильев.*

2. употр. при разъяснении чего-л.; видишь ли, знаешь ли. *Я, слышь, совсем позабыл о твоей просьбе.*

3. кажется, как будто, как говорят. *К нему, слышь, много гостей понаехало.*

В БАС и МАС помета при 1-м значении отсутствует, при 2-м и 3-м – «вводн. сл.». В БТС первое значение снабжено пометой «в зн. межд.», 2-е и 3-е – «в зн. вводн. сл.».

3.7. Глагол *смотреть*

У глагола *смотреть* отмечен ряд лексикализованных форм, среди которых единица *смотря по*, подвергшаяся грамматикализации и выступающая в роли предлога или союза.

- *смотрю / смотрим / смотришь* – как видно, как можно заключить. *Смотришь, уж и день примчался к концу; вот уж и вечер...*

Все словари характеризуют данную единицу пометой «в зн. вводн. сл.».

- *смотри / смотрите*:

1. выражает предупреждение, предостережение, угрозу. *Смотрите, проголодаетесь в дороге!*

2. выражает удивление, изумление, недоумение. *Смотрите, пожалуйста, старик – и все раскрыл!*

3. употр. при желании обратить внимание на что-л., подчеркнуть что-л. *Смотрите, какая ситуация сегодня сложилась в правительстве.*

В БАС помета стоит лишь при 3-м значении («в зн. вводн. сл.»). В МАС и БТС 1-е и 2-е значения характеризуются пометой «в зн. межд.», 3-е не выделяется.

- *смотря по чему-л.* – в зависимости от чего-л. *Действовать смотря по обстоятельствам. Поеду смотря по тому, когда получу визу.*

В БАС и МАС грамматические пометы отсутствуют, в БТС отмечена способность данной формы выступать «в зн. предлога» (первый пример) и «в зн. союза» (второй пример).

- *смотря кто (как, какой и т. п.)* – обозначает зависимость выбора от того, на что указывает местоименное слово. *Какова власть американского президента? Смотри где.*

Данная единица не имеет грамматической пометы ни в одном из словарей.

4. Лексикализованные формы перцептивных глаголов как конструкции

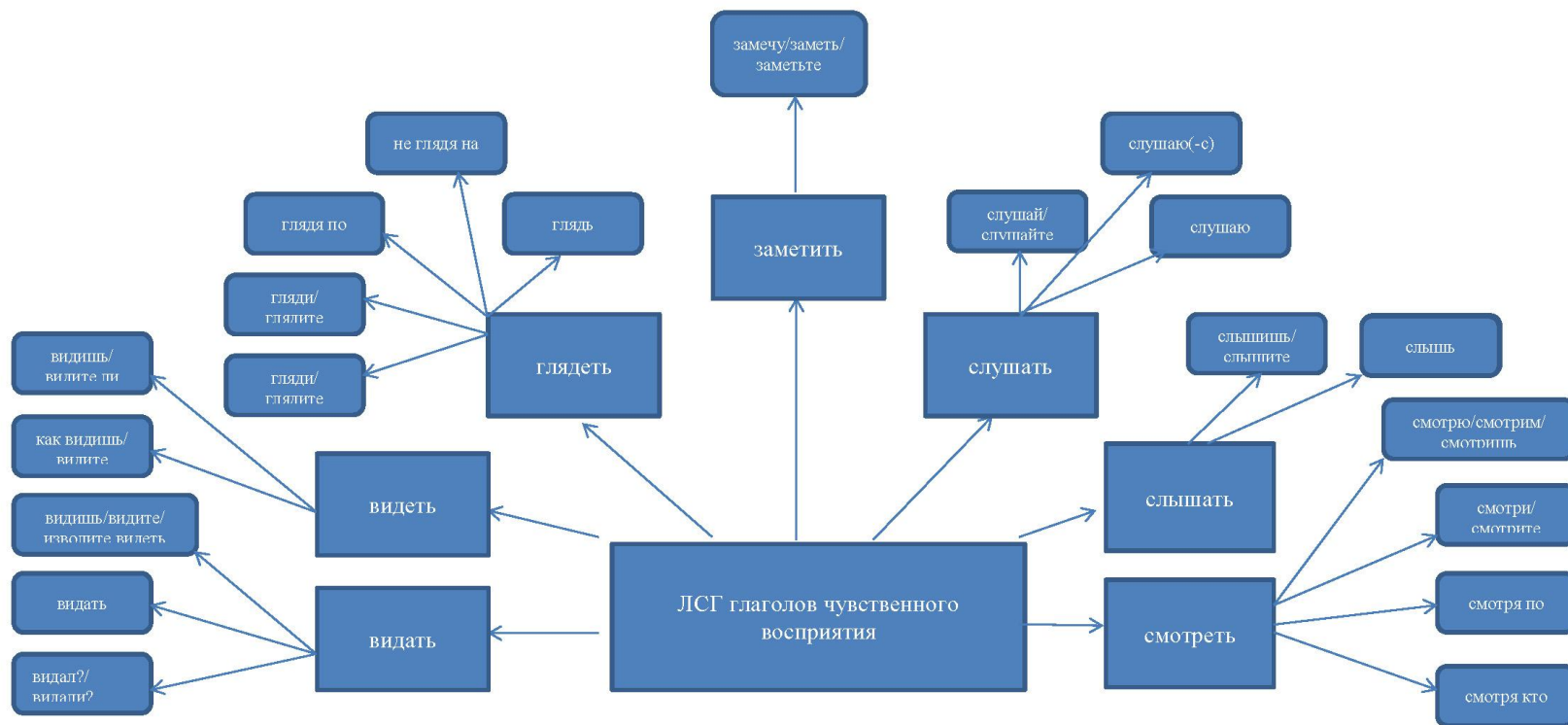
Несложно заметить, что с формальной точки зрения круг выделенных единиц ограничен 1-м и 2-м лицом глагола в изъявительном наклонении, формами повелительного наклонения и деепричастием. Характерным моментом является то, что набор лексикализованных форм различен у разных глаголов: его невозможно «вычислить по правилу».

Обращает на себя внимание тот факт, что многие единицы допускают добавление различных факультативных элементов (при сохранении значения). К числу подобных элементов относятся частицы *ну, вот, да, ли, -ка* и нек. др., ср.: (*ну*) (*вот*) *видишь, видите (ли), (да) глядите, послушай-ка, ан глядь* и т. п. Возможность их присоединения также не поддается обобщению. Это особенно хорошо видно в случае полисемичных единиц, где наблюдаются расхождения в том, какой дополнительный элемент может добавляться к «прототипической» форме в разных значениях. Так, к лексикализованной форме *смотри / смотрите* в значении предупреждения легко присоединяется частица *ну* (*Ну смотри, я за язык не тянул*), а в значении удивления – частица *-ка* (*Смотри-ка, какой принципиальный выискался*); обратное не то чтобы невозможно, но гораздо менее типично. В бурно активизировавшемся в последнее время употреблении, связанном с привлечением внимания, могут использоваться также соотнесенные видовые формы *посмотри / посмотрите* (*Посмотрите, как президент активно работает!*), не встречающиеся в значении предупреждения.

Семантика рассматриваемых лексикализованных форм довольно разнообразна. Преобладают коммуникативные ('употр. для привлечения внимания', 'употр. для подчеркивания сказанного', 'употр. как ответ на телефонный вызов', 'употр. как ответ на приказание') и когнитивные значения ('как можно заключить', 'как вам ясно теперь', 'употр. при разъяснении чего-л.'). При этом тезис И. Свитсер о том, что «объективная, мыслительная сторона нашей внутренней жизни регулярно связана со зрением», в то время как «слух связан исключительно с коммуникативными аспектами понимания, но не с мышлением в целом» [Sweetser, 1990, p. 37], на нашем материале не подтверждается⁵. Свидетельства тому можно найти в предыдущем разделе: с одной стороны, служащие для привлечения внимания формы *видишь / видите (ли)* (коммуникативное значение у глагола зрительного восприятия), а с другой – единица *слышь*, употребляемая при разъяснении чего-л. (когнитивное значение у деривата глагола слухового восприятия). У рассматриваемых лексикализованных форм имеются также отдельные значения, связанные с выражением эмоций, модальности возможности, с осуществлением речевого воздействия (предостережение, угроза) и др. Подчеркнем, что семантика лексикализованных форм русских перцептивных глаголов также не поддается вычислению и предсказанию.

Таким образом, можно утверждать, что каждый глагол имеет свой особенный «куст» лексикализованных форм, неповторимый ни в формальном, ни в семантическом отношении. В связи с этим нам кажется уместным использовать метафору «семейства конструкций» (об отношениях между его членами речь пойдет ниже). Рассматриваемое семейство конструкций (см. рисунок) включает лексикализо-

⁵ Тезис Свитсер был неоднократно опровергнут данными различных языков; подробнее см.: [Скребцова, 2018, с. 92–95].

Семейство конструкций, образованных лексикализованными формами русских перцептивных глаголов
 Constructional family comprising lexicalized forms of Russian perception verbs

ванные формы, образованные от глаголов чувственного восприятия, а также возможные реализации данных форм (не изображены на рисунке из-за их многочисленности).

Каждая единица лексикографического описания представляет собой конструкцию. По-видимому, это конструкции среднего уровня схематичности, так как они допускают варьирование в том, что касается глагольной формы и факультативных элементов. К примеру, у глагола *глядеть* словари выделяют лексикализованную форму *гляди / глядите*, употребляемую для выражения угрозы или предупреждения; в тексте она может реализоваться такими конкретными вариантами, как *гляди, глядите, да гляди, да глядите, ну гляди, ну глядите*. Каждый из этих вариантов также представляет собой конструкцию (более низкого уровня иерархии), поскольку тоже удовлетворяет определению конструкции (см. выше).

5. Связи между лексикализованными формами. Понятие семейства конструкций

В предыдущем разделе мы уже обрисовали вертикальные (иерархические) связи между лексикализованными формами как единицами словарного описания, с одной стороны, и их конкретными реализациями, с другой. Соответственно, можно сказать, что последние связаны между собой парадигматическими отношениями соподчиненности.

Заметим при этом, что некоторые глагольные формы могут служить реализациями разных единиц – так обстоит дело, к примеру, с *видишь* и *видите*⁶, которые соответствуют трем единицам словарного описания (см. выше). Это пример омонимии конкретных реализаций, их одновременной подчиненности нескольким конструкциям среднего уровня схематичности. Другой пример такого рода – форма *слушаю*, которая может выражать ответ на приказание и ответ на телефонный вызов.

Еще один вид связей – отношения между лексикализованными формами отдельного глагола. По-видимому, эти отношения можно считать опосредованными деривационными связями (через соответствующий глагол).

Помимо этого рассматриваемые конструкции связаны между собой семантически. Так, налицо синонимические отношения, связывающие единицы *глядишь* и *смотришь* в значении ‘как оказывается, между тем’ (несмотря на несовпадение дефиниций), *слышь* в 1-м значении и *послушай(-ка)*, *слышь* во 2-м значении и *видишь (ли)*, *гляди* и *смотри* в значении предостережения или угрозы, грамматикализованных форм *глядя по чему-л.* и *смотря по чему-л.* Целый ряд лексикализованных форм употребляется в качестве маркеров привлечения внимания (*видишь, заметь, слушай, слышь, смотри* и пр.), однако они не взаимозаменяемы, поэтому здесь более уместно говорить о квазисинонимии.

Наличие большого числа смысловых связей между лексикализованными формами обусловлено семантической близостью глаголов, от которых они образованы. Заметим, что в литературе по грамматике конструкций обычно вообще не упоминают о смысловых связях: они просто не обнаруживаются в анализируемом материале. Это обусловлено типовым характером исследования: как правило, автор постулирует ту или иную высокоабстрактную (схематичную) конструкцию и далее анализирует различные варианты ее заполнения. В нашем случае дело

⁶ В «чистом» виде, без дополнительных элементов (их введение привело бы к снятию неоднозначности).

обстоит иначе: в качестве исходной точки выбрана не «голая» формула, а группа близких по значению слов, обладающих особыми лексикализованными формами. Неудивительно, что многие из этих форм тоже оказались семантически связаны друг с другом. В подобных случаях, как нам кажется, уместно говорить не просто о сети, а о семействе конструкций. Таким образом, семейство конструкций оказывается разновидностью конструкционной сети.

Подводя итог, можно констатировать, что при анализе лексикализованных форм русских перцептивных глаголов с позиций грамматики конструкций были выявлены как вертикальные, так и горизонтальные отношения. Вертикальные отношения связывают лексикализованные формы как единицы словарного описания с их конкретными реализациями. Что касается горизонтальных отношений, они могут носить формальный или семантический характер. Формальные отношения связывают разные реализации одной и той же формы, а также разные лексикализованные формы, производные от одного и того же глагола. Семантические отношения включают отношения между значениями многозначной формы, отношения между омонимичными формами, синонимию и квазисинонимию единиц. В совокупности различные виды связей между единицами способствуют укреплению внутренней целостности всей лексико-семантической группы русских глаголов чувственного восприятия.

Список литературы

Васильев Л. М. Семантические классы глаголов чувства, мысли и речи // Очерки по семантике русского глагола. Уфа: Башкир. гос. ун-т им. 40-летия Октября, 1971. С. 38–310.

Васильев Л. М. Семантика русского глагола. М.: Высш. шк., 1981. 184 с.

Кретов А. А. Организация лексико-семантической группы зрительного восприятия в индоевропейских языках // Семантические категории сопоставительного изучения русского языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1981. С. 107–114.

ЛСГРГ – Лексико-семантические группы русских глаголов: Учебный слов.-справ. / Под общ. ред. Т. В. Матвеевой. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1988. 154 с.

Скребцова Т. Г. Когнитивная лингвистика: классические теории, новые подходы. М.: ИД ЯСК, 2018. 392 с.

Bogaert J. van. *I think* and other complement-taking mental predicates: A case of and for constructional grammaticalization // *Linguistics*. 2011. Vol. 49, № 2. P. 295–332.

Cappelle B. Particle placement and the case for “allostructions” // *Constructions*. 2006. № ?. P. 1–28.

Croft W., Cruse D. A. *Cognitive Linguistics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 356 p.

Diessel H. Usage-based construction grammar // *Handbook of Cognitive Linguistics* / Eds. E. Dąbrowska, D. Divjak. Berlin: Mouton de Gruyter, 2015. P. 295–321.

Goldberg A. E. *Constructions: A Construction Grammar Approach to Argument Structure*. Chicago: The University of Chicago Press, 1995. 265 p.

Norde M. On parents and peers in constructional networks. 2014. URL: https://www.academia.edu/9873697/On_parents_and_peers_in_constructional_networks (дата обращения 11.11.2019).

Sweetser E. From Etymology to Pragmatics. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 174 p.

Traugott E. C. Grammaticalization, constructions and the incremental development of language: Suggestions from the development of degree modifiers in English // Variation, Selection, Development – Probing the Evolution Model of Language Change / Eds. R. Eckardt, G. Jäger, T. Veenstra. Berlin: Mouton de Gruyter, 2008a. P. 219–250.

Traugott E. C. “All that he endeavoured to prove was...”: On the emergence of grammatical constructions in dialogic contexts // Language in Flux: Dialogue Coordination, Language Variation, Change and Evolution / Eds. R. Cooper, R. Kempson. London: King’s College Publications, 2008b. P. 143–177.

Traugott E. C., Trousdale G. Constructionalization and constructional changes. Oxford: Oxford University Press, 2013. 304 p.

Velde F. van de. Degeneracy: the maintenance of constructional networks // Extending the Scope of Construction Grammar / Eds. R. Boogaart, T. Coleman, G. Rutten. Berlin: Mouton de Gruyter, 2014. P. 141–179.

Список словарей

БАС-1 – Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1948–1965.

БАС-2 – Словарь современного русского литературного языка. 2-е изд., перераб. и доп. / Гл. ред. К. С. Горбачевич. М.: Русский язык, 1991–1994. Т. 1–6.

БАС-3 – Большой академический словарь русского языка / Гл. ред. К. С. Горбачевич (т. 1–9), А. С. Герд (т. 10–). М.; СПб.: Наука, 2004–.

БТС – Большой толковый словарь русского языка / Автор и рук. проекта, гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.

МАС – Словарь русского языка: В 4 т. / Гл. ред. А. П. Евгеньева. М.: Русский язык, 1981–1984.

References

Bogaert J. van. I think and other complement-taking mental predicates: A case of and for constructional grammaticalization. *Linguistics*. 2011, vol. 49, no. 2, pp. 295–332.

Cappelle B. Particle placement and the case for “allostructions”. *Constructions*. 2006, SV1-7, pp. 1–28.

Croft W., Cruse D. A. *Cognitive linguistics*. Cambridge, CUP, 2004, 356 p.

Diessel H. *Usage-based construction grammar. Handbook of cognitive linguistics*. E. Dąbrowska, D. Divjak (Eds.). Berlin, Mouton de Gruyter, 2015, pp. 295–321.

Goldberg A. E. *Constructions: a construction grammar approach to argument structure*. Chicago, The Univ. of Chicago Press, 1995, 265 p.

Kretov A. A. Organizatsiya leksiko-semanticheskoy gruppy zritel’nogo vospriyatiya v indoevropskikh yazykakh [Organization of lexical-semantic group of visual perception in the Indo-European languages]. In: *Semanticheskie kategorii sopostavitel’nogo izucheniya russkogo yazyka* [Semantic categories of the comparative study of Russian language]. Voronezh, VSU Publ., 1981, pp. 107–114.

Leksiko-semanticheskie gruppy russkikh glagolov: Uchebnyy slov.-sprav. [Lexical-semantic groups of Russian verbs: Educational dictionary]. T. V. Matveeva (Ed.). Sverdlovsk, UrSU, 1988, 154 p.

Norde M. *On parents and peers in constructional networks*. 2014. URL: https://www.academia.edu/9873697/On_parents_and_peers_in_constructional_networks (accessed: 11.11.2019).

Skrebtsova T. G. *Kognitivnaya lingvistika: klassicheskie teorii, novye podkhody* [Cognitive linguistics: classical theories, new approaches]. Moscow, ID YaSK, 2018, 392 p.

Sweetser E. *From etymology to pragmatics*. Cambridge, CUP, 1990, 174 p.

Traugott E. C. "All that he endeavoured to prove was...": On the emergence of grammatical constructions in dialogic contexts. In: *Language in flux: dialogue coordination, language variation, change and evolution*. R. Cooper, R. Kempson (Eds.). London, King's College Publications, 2008b, pp. 143–177.

Traugott E. C. Grammaticalization, constructions and the incremental development of language: Suggestions from the development of degree modifiers in English. In: *Variation, selection, development – probing the evolution model of language change*. Eds. R. Eckardt, G. Jäger, T. Veenstra (Eds.). Berlin, Mouton de Gruyter, 2008a, pp. 219–250.

Traugott E. C., Trousdale G. *Constructionalization and constructional changes*. Oxford, OUP, 2013, 304 p.

Vasil'ev L. M. Semanticheskie klassy glagolov chuvstva, mysli i rechi [Semantic classes of verbs of feeling, thought and speech]. In: *Ocherki po semantike russkogo glagola* [Essays on the semantics of the Russian verb]. Ufa, Bashkir State Univ., 1971, pp. 38–310.

Vasil'ev L. M. *Semantika russkogo glagola* [Semantics of a Russian verb]. Moscow, Vyssh. shk., 1981, 184 p.

Velde F. van de. Degeneracy: the maintenance of constructional networks. In: *Extending the scope of construction grammar*. R. Boogaart, T. Coleman, G. Rutten (Eds.). Berlin, Mouton de Gruyter, 2014, pp. 141–179.

List of dictionaries

Bol'shoy akademicheskij slovar' russkogo yazyka [Great academic dictionary of Russian language]. K. S. Gorbachevich (Ed. in Ch. of vols. 1–9), A. S. Gerd (Ed. in ch. of vols. 10–). Moscow, St. Petersburg, Nauka, 2004–.

Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Great explanatory dictionary of the Russian language]. S. A. Kuznetsov (Auth., project manager, ed. in ch.). St. Petersburg, Norint, 2000, 1536 p.

Slovar' russkogo yazyka: V 4 t. [Dictionary of Russian language: In 4 vols]. A. P. Evgen'eva (Ed. in ch.). Moscow, Rus. yaz., 1981–1984.

Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: V 17 t. [Dictionary of modern Russian literary language: In 17 vols]. Moscow, Leningrad, AN SSSR, 1948–1965.

Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka [Dictionary of modern Russian literary language]. 2nd ed., K. S. Gorbachevich (Ed. in ch.). Moscow, Rus. yaz., 1991–1994, vols 1–6.

Сведения об авторе

Скребцова Татьяна Георгиевна – кандидат филологических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия)

t.skrebtsova@spbu.ru

ORCID 0000-0002-7825-1120

Information of the author

Tatiana G. Skrebtsova – Candidate of Science (Philology), Associate Professor at the St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)

t.skrebtsova@spbu.ru

ORCID 0000-0002-7825-1120